

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТАМИ ЗООНИМАМИ,
ОПИСЫВАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ
СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

Эта группа фразеологических единиц является одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда русского и английского языков. Животные в данных фразеологических единицах символизируют те или иные качества человека. В данном исследовании определены сходства в сопоставляемых языках, однако, отмечены и различия. Сходства объясняются единым происхождением, различия – спецификой жизни народа, географическими условиями, традициями, обычаями и т. д.

L. Sakaeva

**PHRASEOLOGISMS WITH ZOONYMIC COMPONENTS
DESCRIBING A PERSON AS AN OBJECT OF COMPARATIVE ANALYSIS
OF RUSSIAN AND ENGLISH**

This group of phraseological units is one of the numerous ones in the phraseological fund of the English and Russian languages. Animals in these units symbolise this or that quality of a person. The common features and differences of the languages under consideration are distinguished in the article. Similarities are explained by the common origin; differences result from peculiarities of life of every nation, geographical conditions, traditions, customs, etc.

Говоря о фразеологическом фонде русского и английского языков хотелось бы отметить большое количество фразеологических единиц (ФЕ) антропоцентрической

направленности с компонентом зоонимом. В своем громадном большинстве идиоматические выражения создавались народом, поэтому они связаны с интересами и по-

вседневными заботами простых людей. Наши далекие предки верили в то, что между людьми и животными существует родство. Каждое племя выбирало себе такого «родственника» и делало его символом рода или племени — тотемом. После этого животное нельзя было убивать или употреблять в пищу. Тотемизм был распространен у всех народов, а его пережитки сохранились в религиях. Наименования животных (зоонимы) — один из самых древних пластов лексики во всех языках мира. Стремясь охарактеризовать свое поведение, чувства, состояния, внешность, человек прибегал к сравнению с тем, что ему было ближе всего и похоже на него самого — животным миром. Вспомним хотя бы японский гороскоп с «зоологическими» названиями. Люди, рожденные в определенный год, по мнению древних мудрецов, наделялись чертами соответствующего животного. Поэтому в языках разных народов мы находим большое количество сравнений, пословиц и поговорок и фразеологизмов, включающих в свой состав зоонимы.

Нами не случайно выделена эта группа ФЕ, так как ФЕ с зоонимами являются одной из самых многочисленных групп фразеологического фонда. Данные ФЕ отражают многовековые наблюдения человека над внешним видом и повадками животных, передают отношение людей к их «меньшим братьям», являясь тем самым культурно-информационным фондом в каждом языке. В языке заключается определенный код культуры, доступный в полной мере только носителям данной культуры или людям, ознакомленным с символа-рием данной культуры. Так, фразеологизм, характеризующий корову как медлительное и глупое животное в английском языке, будет непонятен или вызовет, по крайней мере, недоумение у народа, в культуре которого корова — священное животное.

Использование в качестве образного стержня ФЕ описания действий и состояний животного в некоторой ситуации для обозначения соответствующими фразео-

логизмами этой или схожей ситуации в сфере человеческих отношений характерно для многих языков. Компоненты-названия животных легко переходят в разряд слов-символов, отражающих сложившиеся у людей представления о разных животных: «хитрый как лиса», «труслив как заяц» и другие.

Многие наименования животных стали устойчивыми метафорами, обозначающими свойства и качества человека. Например: лиса — «хитрый, лживый человек», медведь — «о неуклюжем, неповоротливом человеке» и т. п.

Образ-символ, называющий животное, формировался под влиянием различных поверий. Поэтому могло существовать два или даже несколько мнений по поводу того или иного животного. В качестве примера можно привести отношение к зайцу. Д. К. Зеленин, известный русский этнограф, писал: «В запретах и иных поверьях о зайце много таких, которые явно созданы не в охотничьей среде, во всяком случае — не первобытным охотником. Таково, например, поверье о близости зайца к нечистой силе». По верованиям древних славян, заяц представлялся как образ черта. Встреча с зайцем считалась дурным предзнаменованием у всех славян, в Германии, Франции. В русском языке заяц представлен в народном устном творчестве с симпатией. За этого зверька, хотя он и выступает символом трусости, обычно заступаются действующие лица сказок. И в русских сказках, и во фразеологии он вовсе не связан с нечистой силой, а лишь представляет трусость: «заячья душа», «труслив как заяц».

Конь, лошадь — великие трудяги, игравшие в крестьянском хозяйстве очень важную роль. Они и символизируют это качество во фразеологии: «устал как лошадь», «укатали сивку крутые горки». Но эти животные представлены еще словами «мерин», «кобыла». Они носят противоположный смысл: «врет как сивый мерин», «сон сивой кобылы», «пришей кобыле хвост». С зоонимом «horse» в английском языке связано значительное количество ФЕ: «strong as a

horse»; «come off your high horse»; «flog a dead horse»; «hold smb. horses»; «eat like a horse» и др. Рус. «темная лошадка» (о человеке, чей характер, внутренние качества, принципы неизвестны, неясны) – англ. «a dark horse». Это выражение первоначально принадлежало аргю любителей скачек. Не имея информации о лошади, невозможно судить о ее шансах на победу. Этот образ воплощает в себе неизвестность и долю риска.

В контекстных реализациях наибольший процент примеров с отрицательной оценочной коннотацией приходится на компонент «осел». Парадоксальность интерпретации данного образа в русской и английской этнокультуре состоит в том, что в древности у обоих народов осел считался священным животным. Отдельные ритуалы, связанные с прославлением осла, вошли в обиход как католической, так и православной церкви. В некоторых графствах Великобритании и на западе США до сих пор проводятся конкурсы «ослиной красоты» и «ослиные парады» в память о бегстве Святого Семейства на ослах в Египет. На Руси долго существовал ритуал пасхальной езды патриархом верхом на осле в память о въезде Христа в Иерусалим. В фольклоре и во фразеологии, однако, осел – символ глупости, упрямства, лени. Русские ФЕ с зоонимом «осел» неизменно имеют отрицательную оценочную коннотацию. В английском фразеологическом фонде лишь одна пословица содержит положительный оценочный компонент «Asses as well as pitches have ears» (Дураки и дети понимают гораздо больше, чем думают говорящие). В русском языке «буриданов осел» употребляется, когда упоминают о человеке, крайне нерешительном, испытывающем трудности при выборе из двух равноценных возможностей. Это выражение приписывают французскому философу XIV в. Жану Буридану. В доказательство отсутствия свободы воли он якобы привел в пример осла, который, находясь на равном расстоянии между двумя одинаковыми охапками сена, при абсолютной свобо-

де воли умер бы с голоду, так как не смог бы выбрать, какую охапку съесть первой. В английском языке есть аналог данной ФЕ – «Buridan's ass»; «an ass between two bundles of hay», однако данное выражение является книжным.

В языковой картине исследуемых языков задействованы имена животных, участвующих в образной мотивации:

1. Млекопитающие: домашние животные: sheep – овца; lamb – ягненок; pig, sow, swine – свинья; ox – вол; bull – бык; cow – корова; horse – лошадь; mare – кобыла; dog – собака; ass – осел; hare – заяц; cat – кот; goat – коза, козел; дикие животные: fox – лиса; wolf – волк; bear – медведь; leopard – леопард; lion – лев; camel – верблюд; ape – обезьяна; rat – крыса.

2. Птицы: домашние птицы: hen, chicken – курица; goose – гусь; gander – гусак; duck – утка; cock – петух; drake – селезень; дикие птицы: bird – птица; sparrow – воробей; magpie – сорока; crow – ворона; lark – жаворонок; rook – грач; hawk – ястреб; owl – сова; pigeon – голубь.

3. Рептилии: crocodile – крокодил; snake, serpent – змея.

4. Рыбы, членистоногие: fish – рыба; crab – краб, рак; crayfish – речной рак.

5. Насекомые: bee – пчела; fly – муха.

Наибольшее видовое использование получают домашние животные и дикие птицы, однако по частотности употребления в паремиях отряд млекопитающих занимает лидирующую позицию.

Социально-информативную функцию выполняют некоторые наименования животных, ставшие символами отрицательных качеств. Так, например, слово «выдра» в русском языке содержит семы «худая», «неприятная, некрасивая», так говорят о худой, некрасивой женщине, в то время как аналогичное слово киргизского языка имеет сему – «красивая, черноволосая» («кундуз»). Образное значение слова «выдра» по отношению к женщине в русском языке актуализирует эмоционально-оценочные семы отрицательной направленности («то-

щая как выдра»), а в киргизском языке актуализируется сема положительной направленности («кундузкой кара»).

Что же касается английского и русского языков — это прежде всего «собака», «свинья», «коза», «козел», «осел» и т. п., названия которых имеют негативную коннотацию, основанную как на реальных наблюдениях, так и на сложившемся стереотипе представлений об интеллекте, характере и других чертах животного: англ. «as drunk as David's sow» (букв. «пьян в стельку»); англ. «eat like a pig» в значении «есть, как свинья, есть с жадностью, чавкая»; англ. «like a sow playing on a trump» (букв. «как свинья, играющая на трубе») в значении «очень неуклюже».

Сравнение с собакой во многом универсальны для многих языков, и присуще как русскому языку: «продрог, как собака»; «замерз, как собака» (так говорят о сильно замерзшем, продрогшем человеке и подчеркивают сильное ощущение холода); «нюх, как у собаки», так и в английском языке: «Sick as a dog» (больной или слабый, как собака), и «work as a dog» (работать, как собака).

Представление о собаке как о существе гонимом, известно еще из Библии, наименование этого животного дает наибольшее количество негативных коннотаций: поскольку это животное прежде всего страж хозяйства, то оно ассоциируется со злостью («злой, как собака»), собаку держат в неволе: в конуре и на цепи («живет, как собака»), собаку берут на охоту, где она набегает не одну версту («устал, как собака»). Так, русское выражение «вешать/ навешать собак». Слово «собака» в этом выражении употреблено в значении «репейник, который вешается на одежду». Другой же версией является факт, что выражение связывают со средневековым наказанием знатных людей, совершавших поступок, порочащий их честь, на спину провинившемуся рыцарю вешали собаку, и он должен был бежать с ней определенный отрезок пути. Вместо собаки могли прикреплять к спине

седло или мешок с камнями. Таким негативным образным оценкам, видимо, способствовала прирученность собаки, ее зависимость от человека.

О. Н. Трубачев отмечает, что «собака» оказывается почти повсюду первым древнейшим домашним животным. Однако она «сблизилась с человеком как паразит, поедавший отбросы около человеческих стоянок. Таково было начало взаимоотношений человека с собакой. Но у индоевропейцев сохранились также вплоть до появления письменных памятников, а в ряде случаев до наших дней, ясные следы религиозной роли собаки как животного, окружаемого высокими почестями, неприкосновенного, наделенного божественной силой»¹.

В русском языке денотат «собака» во фразеологизмах используется скорее в отрицательном, насмешливом, шутовском смысле — «жить как кошка с собакой», «как с цепи сорвался» (хотя во втором примере непосредственно не присутствует лексема «собака», она подразумевается, так как на цепи обычно сидит собака), «как собак нерезанных» (в значении «много»: опять же подразумевается, что излишнее количество собак подлежит уничтожению); «как собака голоден» (голодное состояние человека сравнивается с вечно голодной бездомной собакой); «как собака на сене» (ассоциация с предельно жадным человеком).

Этнически отрицательное отношение к собаке прослеживается и в английских фразеологических выражениях: «done up like a dog's dinner» и «dressed up like a dog's dinner» — одетый вульгарно. С собакой, вечно грязной и живущей в не самых комфортных условиях, сравнивается вызывающий, не подобающий вид и образ поведения человека, т. е. наличествует уже упомянутая ассоциация с чем-то неприятным.

Английское фразеологическое выражение «fight like cats and dogs», имеющее коррелят и в русском языке — «жить как кошка с собакой», — отражает неуживчивость собаки, нетерпимость.

В мифах ряда тюркских этносов (якутов, тувинцев, шорцев, атайцев, телеутов), как и проживающих в соседстве с ними манси, хантов, эвенков, нивхов, чукчей и других, признается небесное происхождение собаки, ее связь с верховным божеством, демиургом. Духи разного рода имеют своих собак, оказывающих воздействие на судьбы людей. Существовал, однако, и диаметрально противоположный взгляд на это животное, как на вредоносное, опасное существо. Резко отрицательное отношение к собаке было у тюркоязычных народов.

Наиболее яркие формы почитания собаки существовали у народов, нередко объединяемых общим названием палеоазиатских нивхов, ительменов, приморских коряков и чукчей, а в северо-западной Сибири — у обских угров. Обнаруживается противоречивое отношение к собаке у одного и того же народа. Заметим, однако, что некоторые противоречия — только кажущиеся и легко могут быть объяснены из мировоззрения народа, другие же, вероятно, есть следствие сложного этнического состава.

Наряду с одинаковыми эмоционально отрицательно окрашенными ФЕ с зоонимом «собака» в русском и английском языках можно выделить и наличие положительной или нейтральной окрашенности фразеологических единиц с этим компонентом. Так, например, в английском языке существует ФЕ «Hot dog» (горячая собака). Данная фразеологическая единица в форме сленга вошла в английский язык, а через него и в другие языки мира, в частности русский язык. Физические и характерные особенности этого явления стали обозначать «бутерброд» и «классного парня», которым, как оказалось, присущи все признаки «горячей собаки». Здесь можно говорить об этнической окрашенности данного компаратива задолго до того, как

данные кулинарные изделия появились в странах СНГ, они были выброшены на рынок Западных стран и Америки, где поглощались спешившими на работу представителями класса «белых воротничков» — клерков, зачастую не имевшими времени на обстоятельный процесс принятия пищи; удержать в руках горячий бутерброд с сосиской было весьма затруднительно, так же как и собаку.

Отсутствие отрицательной коннотации по отношению к «собаке» просматривается в английском выражении «as clumsy as a purre» (неуклюжий, как щенок); данное выражение имеет оттенок умиленности и снисхождения. ФЕ «work like a dog» (работать, как собака), со значением выполнения тяжелой работы указывает на положительную окрашенность данного выражения: англичане отдают дань выносливости собаки, ее способности выполнять непосильные нагрузки. Как видим, ряды ассоциаций, характеризующих отношение к денотату «собака» в этих ФЕ, в сопоставляемых языках разные. В английском языке молчаливый субъект также сравнивается с собакой, «Dumb dog» (молчаливый парень). Ассоциативным фоном выступает бессловесность собаки, когда она взглядом выражает свое полное понимание, но словами или другими членораздельными звуками выразить свое ощущение не может. Эмоциональная окрашенность данного сленгового выражения носит не отрицательный, а скорее нейтральный характер.

Таким образом, рассматривая и анализируя ФЕ, имеющие в своем составе зоонимы, нам удалось выявить наличие ФЕ в одном языке, которые не имеют аналогов или калек в другом — они носят отпечаток национально-культурной специфики и связаны с этнически маркированными элементами языкового сознания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Трубачев О. Н. Происхождение названий домашних животных в славянских языках: (Этимологические исследования). — М., 1960.